

Гу Юаньбай поднял руки и слегка понюхал перчатки - они были обработаны так аккуратно и чисто, и от них исходил только запах дыма благовоний. Он кивнул и с улыбкой сказал: "Следуйте за Чжэнем, чтобы взглянуть на снежные пейзажи".

Но во время любования пейзажами императорский телохранитель молчал и не разговаривал. Гу Юаньбай почувствовал, что искал не того человека. Он снова и снова думал и вспоминал о талантливом человеке, который в тот день имел общественное мнение.

Его зовут Чан Юйян?

*

В резиденции заместителя начальника храма Дали.

Когда Чан Юйянь писал эссе, он вдруг услышал шум возле своего кабинета. Он нахмурился, подавил раздражение и быстро открыл дверь: "Что вы все делаете?".

Слуга его отца торопливо приводил сюда людей. Увидев, что он открыл дверь, он повысил голос и позвал: "Молодой господин! Его Величество вызывает вас во дворец, чтобы сопровождать и служить!"

Рука Чан Юйяня, державшая дверь, задрожала: "Что?".

Люди, пришедшие из дворца, все еще следовали сзади. Слуга спешил. Он бежал впереди и призывал: "Молодой господин, быстро переодевайтесь. Его Величество позволил вам войти во дворец, чтобы полюбоваться снегом!"

Чан Юйянь сглотнул, чувствуя себя взволнованным и удивленным. Он поспешно повернулся, чтобы переодеться. Люди из дворца вскоре поспешили за ним и, увидев, что он так волнуется, остановили его: "Гунцзы Чан не должен беспокоиться об этом. Этой одежды вполне достаточно. Следуйте сначала за этим малышом во дворец, чтобы не заставлять Его Величество ждать слишком долго".

Чан Юйянь со стыдом сказал: "Моя одежда пахнет чернилами".

"Нет проблем", - с готовностью сказал человек из дворца, - "Гунцзы Чан не стоит беспокоиться, Его Величество не упрекнет вас за это".

Это не вопрос вины или нет, это вопрос его имиджа в глазах императора.

Чан Юйянь чувствовал себя так сложно, но в конце концов счастье получить вызов Его Величества взяло верх - он отказался от пут. Собираясь уходить вместе с дворцовыми слугами,

он вдруг что-то вспомнил. Он поспешил вернуться в кабинет, взял в рукав книгу и снова вышел.

Дворец прислал конную повозку, и Чан Юйянь сел в нее. Через некоторое время ему стало немного душно. Он поднял руку, чтобы потрогать лицо, и тут понял, что лицо уже горячее.

На самом деле Чан Юйянь раньше не очень-то уважал императора.

Сюэ Юань был волкодавом. Чан Юйянь мог с ним общаться, потому что в его характере смешались хамство и непокорность. Он осмелился написать тринадцать стихотворений, оскорбивших влиятельных чиновников, не потому, что был зол на них или беспокоился о стране и народе, а потому, что хотел бороться против своего отца. Кроме этого, важнее было заработать хорошую репутацию.

Чан Юйянь писал стихи о заботах простых людей страны. При этом он наслаждался хорошим вином, изысканной едой, парчой и шелком. Сюэ Юань и он были птицами одного пера. Внутри он был гнилым до вонючести, но внешне создавал видимость полированной наружности, не соответствующей действительности.

Для ученых репутация иногда была полезнее власти и денег. Иногда она даже могла спасти жизнь.

Во времена рекомендательной системы*, если ученые хотели стать чиновниками, им нужно было создать свою репутацию. "Проявлять сыновнюю почтительность к родителям" и "Кон Рон отказывается от груш*" были результатами распространения семей литераторов - негласных правил среди ученых. Семья Чан Юйяня не афишировала его репутацию, пока ему не исполнилось 20 лет. Поэтому Чан Юйянь должен был сделать это сам.

(* (рек. система) - рекомендация (государственных служащих) административными руководителями: система в династии Хань)

(* (груш) - классическая история о том, как Кон Рон собирал маленькие груши, а большие оставлял своим старшим братьям - для воспитания в детях вежливости и скромности)

Для Чан Юйяня не было ничего плохого в том, что его отец был низложен руками влиятельных чиновников.

Можно предположить, что именно его репутация сыграла большую роль в том, что император вызвал его во дворец. Чан Юйянь одновременно и огрызнулся, и радовался.

Если бы у него не было репутации, возможно, император никогда бы на него не взглянул.

Карета, запряженная дворцовым слугой, загрохотала по дороге. После выпадения снега все

жители столицы разошлись по домам. Голова Чан Юйяня грелась. Он опустил голову и несколько раз приводил себя в порядок, думая, что от него все еще пахнет тушью. Как он мог пойти к императору в таком виде?

Чан Юйянь отошел к окну и открыл его, чтобы впустить холодный ветер и успокоиться. Окончательно успокоившись, он вдруг увидел, как у входа в переулок промелькнули фигуры Тан Мянся, сына министра доходов, и Ли Яня, шницзы маркиза Пинчана.

Один из них был сыном важного чиновника, а другой - наследником знатного рода. Даже если они были закрыты в академии, разве они не должны были избегать подозрений, находясь на улице?

И если он не ошибся... Чан Юйянь сузил глаза. К сожалению, карета пронеслась мимо в мгновение ока. Он лишь поспешно взглянул на нее. Но если он не ошибается, то, что они держали в руках, должно быть двумя свитками с картинами?

*

Гу Юаньбай смотрел по сторонам. После того как он надел кожаные перчатки, никто не мешал ему касаться снега.

Когда Чан Юйянь подошел, император поручил одному человеку держать кувшин, а сам осторожно смахнул в кувшин толстый слой снега с цветущей сливы. После ночной варки снег на цветах сливы пропитался ароматом цветущей сливы. Когда снег таял, из него готовили чай с особым вкусом.

Чан Юйянь вышел вперед, чтобы отдать честь, и нервно сказал: "Этот младший наносит официальный визит Вашему Величеству".

"Не будь таким вежливым", - император отложил работу и помог Чан Юйяню подняться на руки. "Ты был очень сдержан, когда Чжэнь видел тебя в прошлый раз. Чжэнь позвал тебя сюда, чтобы полюбоваться снегом, так что не нервничай".

Как только Гу Юаньбай Фу взял Чан Юйяня за руки, он почувствовал, что кожа под его одеждой напряглась. Он усмехнулся: "Чжэнь действительно так страшен?".

Лицо Чан Юйяня стало горячим. Он тихо поднял глаза, чтобы посмотреть.

Гу Юаньбай с улыбкой повел его вперед. Императорские телохранители следовали за ним на расстоянии пяти шагов. Дворцовые служанки взяли кувшин и продолжили собирать весенний снег с цветущих слив.

В обычные дни Гу Юаньбай не носил драконьих одеяний. Вместо этого он носил обычную

одежду, по краям и углам которой были вышиты непонятные узоры. Между линиями, казалось, крался дракон.

На тонких черных волосах, спадавших за спину императора, было несколько лепестков цветущей сливы. Чан Юйянь, увидев это, несколько раз посмотрел на него, но постеснялся подать голос, чтобы напомнить.

После осмотра заснеженных пейзажей во дворце император пригласил Чан Юйяня остаться на ужин. После окончания ужина он должен был вскоре уехать. Чан Юйянь набрался храбрости и достал из рукава книгу стихов. В этот момент он не мог не вздохнуть по поводу собственной толстокожести. "Ваше Величество, это антология поэзии, составленная мной недавно. Я выбрал несколько предыдущих стихотворений, которые все еще впечатляют, а также те, что были написаны во время последней экскурсии по саду. Если Ваше Величество не возражает, этот малыш хотел бы преподнести его Вам".

Это была тонкая книга стихов, которая должна была быть основным экземпляром. Поверхность сгиба даже помялась.

Гу Юаньбай очень заинтересовался новой поэзией этого талантливого человека с потенциалом таланта общественного мнения. Если это был шедевр, то он верил, что он в мгновение ока распространится по всей столице.

Перед ужином кожаные перчатки были сняты. Гу Юаньбай с улыбкой просматривал антологию поэзии и небрежно читал ее, отчего его улыбка стала еще глубже.

По сравнению с тринадцатью сатирическими стихотворениями, которые он написал раньше, эти произведения отвечали вкусу правителя.

Гу Юаньбай передал антологию поэзии Тянь Фушэну, чтобы тот убрал ее. Он вдруг вспомнил кое-что и озорно улыбнулся: "Юйянь и старший гунцзы генерала Сюэ должны быть хорошими друзьями?".

Чан Юйянь не знал, почему его об этом спросили, поэтому осторожно кивнул: "Да".

Гу Юаньбай медленно сказал: "Несколько дней назад Чжэнь услышал, что у Сюэ Цзюяо повреждены колени. Ты знаешь об этом?"

Цзюяо - это псевдоним Сюэ Юаня*.

(* - И □□ Цзюяо, и □ Юань означают "далекий". Псевдоним в соответствии со значением имени человека берется по достижении 20-летнего возраста)

Чан Юйянь был ошеломлен. Что?

Увидев его выражение лица, показывающее, что он не в курсе, Гу Юань поднял брови и сказал с затянувшейся улыбкой: "Когда Юйянь выйдет из дворца, почему бы не пойти в резиденцию Сюэ и не посмотреть. Поговорите с генералом Сюэ и Сюэ Цзюяо от имени Чжэнь. Чжэнь может послать императорского врача в резиденцию Сюэ, чтобы тот поставил диагноз и назначил лечение, если оно им понадобится".

Император сказал: "В конце концов, он сын дорогого министра Чжэня, будущего генерала Великого Хэна. Если что-то случится, это будет потерей для нашего Великого Хэн".

<http://bllate.org/book/15154/1338796>